

УДК 338.98+92
ББК 65.02
М 266

*Утверждено к печати Ученым советом
Института экономики и организации промышленного производства СО РАН*

М 266 **Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого** / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-89665-274-8

В 2014 г. Марку Константиновичу Бандману, д.э.н., профессору, исполнилось бы 90 лет. Не считая школьных лет и военного времени, вся его жизнь была посвящена экономико-географической науке и Сибири.

Изначально данная книга задумывалась просто как «Избранные труды М.К. Бандмана». Но оказалось, что именно в таком классическом виде издать ее не получается. Марк Константинович возглавлял и направлял научные исследования созданного им коллектива в течение 35 лет. Большинство публикаций (статей и монографий) являются совместными. Кроме того, и может быть более важным, мы сочли необходимым отражение последующих исследований его коллег и учеников, базирующихся на идеях М.К. Бандмана. Обязательность наполнения старых теоретических конструкций новыми реалиями считается одним из основных условий проверки ранее принятых теорий «на прочность». Представляется, что это в полной мере относится к идеям М.К. Бандмана, разработке и реализации которых он посвятил всю свою жизнь. Энциклопедические знания, убежденность в своих научных исследованиях и открытиях, любовь к Сибири в сочетании с исключительной простотой и искренностью в общении, а также крайне внимательное и бережное отношение к своим ученикам предопределили большой круг тех, кто его помнит и отдает дань его памяти.

УДК 338.98+92
ББК 65.02

ISBN 978-5-89665-274-8

© ИЭОПП СО РАН, 2014

**МНЕ ПОВЕЗЛО С НАУЧНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ
И ОРГАНИЗАТОРОМ ЖИЗНИ БОЛЬШОГО ТВОРЧЕСКОГО
И ДРУЖНОГО КОЛЛЕКТИВА**

(В.Д. ИОНОВА)

Вероятно, мои личные воспоминания будут отличаться от всех – я уже во «вступительном слове – Вехи жизни....» все, что хотела сказать о Марке Константиновиче – сказала.

Я пришла в группу (тогда это был еще не сектор) под руководством Марка Константиновича в феврале 1967 г. Окончила Ленинградский финансово-экономический институт и по распределению в 1959 г. приехала в Новокузнецк во ВНИИГидроуголь (институт научно-исследовательский и проектный). Главная задача института – доказать эффективность гидродобычи, спроектировать новые гидрошахты или хотя бы на существующих шахтах – гидроучастки. Исключительно интересная работа, молодой и очень активный коллектив. Приходилось спускаться в шахты, проводить хронометражи и т.д. В 1964 г. я переехала с мужем в Академгородок и 3 года в ИЭОПП проработала тоже по очень интересной тематике: повышение экономической эффективности работы техники в северных условиях. В рамках выполнения темы приходилось посещать дражные прииски Бодайбо, Якутии, северного Урала, Кольского полуострова. Считаю, что такие поездки позволили мне позже быстрее приспособиться к довольно спартанским условиям проводимых экспедиций.

В 1966–1967 гг. менялась структура Института, появлялись новые научные направления, формировался коллектив Института под руководством А.Г. Аганбегяна. В 1967 г. я с Музой Александровной

Малиновской из «старого» коллектива перешла в этот новый. Знакомство с Марком Константиновичем и приход мой в его коллектив произошли случайно. Просто мне сказали, что с ним будет хорошо работать. Первый раз я пришла к нему, можно сказать, «с улицы», и он выслушал меня «незаинтересованно», но когда я пришла через недели две – я поняла, что Марк Константинович уже навел справки: «кто такая и что собою представляет». И все же стал предлагать перейти, может быть, в другой сектор, давая мне свободу выбора. Но на тот момент я уже просилась именно в этот коллектив.

Интересно, что в секторе Марк Константинович всех, кого он учил в Университете (любого потом возраста) называл по имени. Но те, кто пришел в сектор будучи уже со стажем – по имени отчеству, поэтому я всегда была «Валентина Даниловна».

Все, прошедшие учебу у Марка Константиновича, с огромной благодарностью вспоминают его лекции. Мне довелось посещать их уже во «взрослом» состоянии – в начале 1970-х годов я слушала весь его курс – мы с ним вместе ездили на ВЦ – и совершенно с ними согласна: интересно, образно и информативно.

Марк Константинович почти сразу определил мое место в секторе – формирование исходной информации. Большая его заслуга в том, что он сумел создать коллектив, сочетающий в себе специалистов, знающих технологию производства, экономику, а с другой стороны молодых сотрудников, только что закончивших университет – специалистов нового направления в экономике – экономико-математического.

На момент моего прихода в группу только что приступили к формированию большой (огромной) задачи по выбору варианта размещения предприятий алюминиевой промышленности на территории Сибири и Дальнего Востока (Глотов, Фокин, Воробьева). Все заполняли огромные «простыни»-миллиметровки с исходной информацией, а Воробьева считывала перфокарты, подложив на колени, то что-нибудь черное, то наоборот белое, чтобы лучше разглядеть эти дырочки.

Заложенное в начале нашей работы распределение «ролей» оставалось постоянным: постановки экономико-математических задач делали все вместе под руководством Марка Константиновича, модели создавала, описывала Воробьева, потом Черевикина (классическая модель ТПРМ), я собирала и «вставляла» в задачи информацию, а затем опять все вместе анализировали результаты решения задач. Муза Александровна имела постоянно свой «кусочек»: все о транспорте (география дорог, перспективы, стоимости строительства, тарифы). Потом пришла Яна Трофимовна Яблочникова, и у нее также был полностью свой раздел: сельское хозяйство.

Марк Константинович особенно не влезал в «крючки», как он называл модели, но когда ему приносили решения, то смотрел и сразу

мог, например, сказать: «нет, этого быть не может», и мы опять начинали копаться как в информации, так и в постановке задачи. И еще у нас очень популярным было выражение, привнесенное Воробьевой «Что заложишь – то и получишь!».

Для меня было самое интересное – это поиски, соби́рание, формирование любой информации: от существующего состояния отдельных промышленных производств, характеристик локальных условий предлагаемых для размещения строительных площадок, перспектив развития отраслей и территорий, разработанных и представленных как отраслевыми министерствами, научными и проектными институтами, так и органами власти на местах и местными отделениями институтов. Поэтому командировками в СОПС, КЕПС, научно-исследовательские и проектные отраслевые и территориальные институты я очень дорожила и старалась собрать все по максимуму. Часто приходилось «сидеть» в первых отделах и брать закрытую информацию, которой в те годы было достаточно. И, безусловно, надо отметить: все, всегда и везде двери открывались, когда произносилось «я от Марка Константиновича Бандмана».

Что очень близко мне и что он в нас воспитывал – на сегодняшнем языке это можно назвать гражданской позицией: убежденность в необходимости промышленного развития сибирских территорий, защита выводов наших исследований, заинтересованность в расширении знаний.

Вспоминается партийно-хозяйственный актив в Красноярске в конце 1970-х годов. Ведет его знаменитый Федирко Павел Стефанович, который с 1972 по 1987 год возглавлял Красноярский край (был первым секретарем Красноярского краевого комитета КПСС), а затем член Совета Федерации от края. Хваткий, хозяйственник, прошедший школу Норильского комбината, знаменитый с его «десятилетками» развития края. Марк Константинович в докладе очень напористо, аргументированно стал, обращаясь непосредственно к П.С. Федирко, убеждать его в необходимости перехода на новые территории освоения – называя следующим этапом развития всего Красноярского края – Нижнее Приангарье. Павел Стефанович не только внимательно выслушал, но и оценил знания Бандманом ресурсов и возможностей края и поблагодарил его за постоянную поддержку Красноярского края.

Запомнилась поездка на совещание на Ачинский глиноземной комбинат с повесткой о перспективах расширения сырьевой базы и дальнейшем росте производства глинозема. В это же время 25 мая 1989 г. в Москве состоялся Первый съезд народных депутатов СССР, который транслировался по телевизору. Все наше совещание перешло в актовЫй зал комбината и с огромным интересом и обсуждением слушало выступающих.

Что главное дал мне Марк Константинович – это знание о Сибири, большой к ней интерес, и особенно к Красноярскому краю, я полюбила сам город Красноярск (удивительно там мне хорошо, как будто все согревает). Еще он дал уверенность в результатах работы, которая помогла мне выступить на совещаниях, конференциях, например, на таких как Ученый Совет в СОПСе (о наших разработках Нижнего Приангарья). Считаю уместным вспомнить и о своем выступлении в Новгороде (о решаемых задачах в секторе), результатом которого стало проводимое Госстроем РСФСР в 1984 г. рабочее совещание с участием всего нашего сектора по «обучению» территориальных институтов применению экономико-математических моделей в районных планировках.

Хочется отметить еще наше братство, возникшее в конце 1970-х годов с сотрудниками СЭИ (Иркутск) во главе тогда с А.А. Макаровым. Мы часто с ними пересекались в поездках, не говоря уже о множестве общих работ до сих пор.

Мне повезло проработать 35 лет (!) в одном из самых творческих и дружных коллективов Института под руководством нашего общего Учителя, который не только нас учил, направлял наши исследования, но и умел сглаживать иногда появляющиеся углы.

День рождения сектора ТПК, именно официально как сектора, 6 февраля 1969 г., и мы вдруг на 13 день рождения решили его отметить. Собрались у Надежды Ивановны Лариной. Чего только не было: песни, поздравления, вручение медалей. Потом 15-летие праздновали у Марка Константиновича. Все фотографии мы поместили в его знаменитые альбомы. Весь наш сектор с исключительно огромным энтузиазмом и любовью сделал два альбома: на 50-летие в 1974 г. и на 60-летие в 1984 г. Мы делали их в нашем зале заседаний, Марк Константинович видел, иногда заглядывал, но замечаний не делал, хотя мы, сказать откровенно, очень много уделяли этому времени. Самые плодотворные в этом виде искусства: Воробьева (коллажи из фотографий и картинок – непревзойденно), Архангельская и Малиновская (тексты и общие замыслы), Черевикина (исключительные стихи и песни). До сих пор мы время от времени просим Ольгу Леонидовну дать нам альбомы на время. И сейчас они лежат у нас на столе, даря нам свое тепло.

В этих двух альбомах есть маленькие фронтовые фотографии и снимки с праздников Победы в нашем городке. Марк Константинович гордился званием фронтовика. Он немного нам рассказывал о своей службе, но запомнилось... Марк Константинович служил в армейской разведке, и под его началом оказались штрафники-уголовники. Как же надо было ими руководить и с ними общаться, если, как он рассказывал, «просыпаюсь ночью, а укрыт чьей-нибудь из их шинелей», а ведь

ему не было еще и двадцати лет... Он ходил с женой на наши местные Парады ветеранов войны, одевал ордена и медали, встречался с такими же фронтовиками, а мы с тротуаров с радостью и благодарностью смотрели на них – которых оставалось все меньше и меньше...

Нам повезло, что рядом с нами была семья Бандманов – Ольга Леонидовна, Ирина и Таня – дружная и целеустремленная. И сейчас они для нас остаются близкими людьми. Ольга Леонидовна ездила с нами в экспедиции: сидела в машине всегда справа... Машина останавливается, Марк Константинович из кабины вылезает на приступочку, а она вот тут. Он заглядывает дальше в кузов, а там все вповалку спят. Наша мировая «укладчица» Надя Ларина так умела «постелить» рюкзаки и спальники, что мы не просыпались даже на проселочным дорогах. Он сердится, ворчит, мы все встрепенулись, но ненадолго...

Последние несколько месяцев я с Марком Константиновичем ходила с работы часто вместе: он шел на автобус, говоря «все же минут 10 выкрою», я ему в ответ «ну и что это даст?» и мы шли пешком вместе, благо подъезды наши рядом. А совсем последний месяц была у него почти каждый вечер – подробно все рассказывала, и мы даже сектором организовывали у него дома семинары и приходили поздравлять с его последним Новым годом...

В марте 2002 г. мы разбирали архив Марка Константиновича (книги, журналы, рукописи). Частично сдали в ГПНТБ. Основные же материалы вошли в библиотеку Бандмана, которую мы разместили в одном из наших кабинетов. Так хочется, чтобы этим пользовались студенты и молодые сотрудники Института.